

Глава 166 Старшей сестре еще не поздно отомстить

Покидая поместье Чу и вспоминая тех людей, задыхающихся от гнева и не смеющих говорить, сердце Цин-Янь почувствовало взрыв счастья.

"Льдина, только что ты был супер красивым!"-Чу Цин-Янь хвалила его от всего сердца.

На первый взгляд, Сяо Сюй выглядел спокойным, но на самом деле, внутри он был очень доволен собой. С тех пор как он узнал, что слово "красивый" из ее уст означает не "самый высокопоставленный командир в армии", а скорее быть настолько впечатляющим, чтобы у людей захватывало дух, он всегда был рад услышать, как она описывает его, используя это слово.

"Если ты хочешь, чтобы семья Чу вернула вам дом, король может передать это дело духу огня."-Сяо Сюй посмотрел в ее яркие глаза и сказал низким, но мягким тоном.

Неожиданно она покачала головой. "Теперь ты в самом центре борьбы, а также на пороге долгого путешествия. Я не хочу, чтобы тебя неправильно поняли из-за этого дела. Что, если те люди, которые прячутся в темноте, будут злобно оговаривать тебя, рассказывая, что ты использовал свою силу, чтобы захватить чужой дом? Я боюсь, что те, кто не знает правды, снова неправильно тебя поймут."

Этого она не желала видеть. Это также было причиной, по которой она задержала выступлением против семьи Чу, чтобы наказать их за их отвратительность. Ее нынешняя личность-будущая принцесса-консорт Ин. Каждое ее движение будет отражаться на льдине. Если она будет настаивать на справедливости, то, возможно, тогда несправедливым назовут его. Она не хотела этого делать.

Она хотела дождаться нужного момента, а потом понемногу все вернуть.

Сяо Сюй даже и не думал, что она не начинали действовать из-за своего уважения к нему. В ледяной королевской семье он давно не испытывал такого чувства, будто кто-то лелеет тебя в своем сердце. Его сердце и тон смягчились, когда он спросил.

"Не беспокойся об этом короле. Тебе просто нужно следовать зову сердца. Ответ королю, желает ли этого твое сердце?"

Когда твой дом захватывают другие. А потом изгоняют из семьи на десять лет против твоей воли. Она страдала от безрадостной горечи, и теперь, неужели она готова спустить им это с рук? А как же наслаждаться всем, что изначально должно принадлежать тебе?

Если она кивнёт головой, он вернет ей все это.

Чужое непонимание и мнение его никогда не заботили.

Он никогда не жил глазами других людей.

Чу Цин-Янь, услышав это, была несколько удивлена, тон льдины был очень мягким. Если бы он был таким всегда, насколько это было бы хорошо? Она боялась, что тогда утонула бы в его нежности!

Но, возвращаясь к этой теме, она все еще глубоко обдумывала его слова. Вскоре после этого, с

уверенной улыбкой, она сказала: “небо огромно и оно не сдаётся, выносливость людей такая же. В конце концов, боль будет зависеть от воли, труд будет зависеть от вашего организма. Свободное время и усталость зависят от жизни. Ходьба по этой жизни беспорядка также основана на назначенном месте. Поэтому я считаю, что все эти вещи, с которыми я столкнулась, должны иметь свою причину. Я никогда не жаловалась, и тех людей, которые сделали с нами эти непростительные вещи, я не прощу.”

“Но я лично заберу все то, что должно принадлежать мне. Ещё не поздно!”

Подождите, пока она не станет достаточно сильной, не нужно заимствовать силу у других, она лично вернет их телам боль и горечь, которые когда-то испытала ее семья.

Сяо Сюй посмотрел на решительную малышку, чьи глаза мерцали лучами уверенности в себе. Взрыв наслаждения внезапно устремился вверх от сердца.

“Хорошо!”- Он подождет, пока она не прорвется сквозь кокон, чтобы стать бабочкой и возродиться в огне.

Человек не может полагаться на кого-то всю жизнь. Только когда вы сами станете нерушимым, вы сможете защитить себя и всех людей, которых хотите.

Хотя Гу Ронг и Гу И не были симпатичными, скорость, с которой они справлялись с делами, была впечатляющей. После нескольких поездок они перенесли все вещи в карету. Папа Чу и мама Чу последовали за ними и тоже вышли из дома.

Папа нес огромную черную кошку и, подпрыгивая, бежал.

“Зять, Цай Цай, это друг, которого папа усыновил несколько дней назад. Я назвал его маленький цветочек.”

Папаша Чу закончил говорить, поднял переднюю лапу большого черного кота и помахал им лапами. - “Давай, давай, давай, цветочек, поздоровайся с зятем и Цай-Цай.”

Большой черный кот выглядел очень отстраненно, он даже не хотел смотреть на них. Папаша Чу пришел в бешенство. Только Сяо Сюй и Чу Цин-Янь чувствовали себя так, словно над их головами пролетела стая ворон, а-а - а.

Видя, что кот не желает соглашаться, папаша Чу мог только сдаться. В это время подбежала Чу Цин-Янь, чтобы помочь матери разобрать их вещи. Папа Чу держал кота в руках и стоял рядом с зятем. Внезапно он сказал:

“Зять, только что на глазах у всех ты признал во мне своего тестя. Тогда ты должен учиться у Цай Цай и называть меня папочкой, чтобы я слышал!”-Папаша Чу широко раскрыл глаза, его лицо выражало ожидание.

“Вы ослышались.”- Сказал Сяо Сюй, не меняя выражения лица.

Папаша Чу нахмурился, это невозможно. Во-первых, он не был слишком стар, во-вторых, он не был глухим, как он мог что-то неправильно расслышать?

Но, судя по внешнему виду зятя, он не лгал. Неужели он действительно ослышался?

Папа Чу был смущен, и Сяо Сюй, видя, что он не знает что делать, улыбнулся.

Но папаша Чу не забыл о настоящем деле и снова серьезно сказал: -“Зять, на этот раз ты уходишь далеко и не знаешь когда вернёшься, ты должен хорошо заботиться о Цай Цай. Она довольно глупа и легко поддается запугиванию со стороны других, поэтому, ах, ты должен присматривать за ней немного больше.”

Сяо Сюй поднял бровь и посмотрел на малышку, стоящую рядом с экипажем. Он отказался комментировать слова папаша Чу.

Когда все разошлись по разным сторонам, папа Чу неохотно поднял переднюю лапу надменного кота, чтобы помахать им.

Чу Цин-Янь не могла этого вынести, и ее глаза покраснели. Сяо Сюй поднял руку, чтобы потереть голову.

“Этот король обещает тебе, что я помогу тебе вернуться невредимой.”

Умрет он или нет, он защитит ее, чтобы она вернулась невредимой.

Чу Цин-Янь была погружена в печаль расставания и не чувствовала странности в его словах. Почему она вернётся невредимой, а не в целости и сохранности?

“Окей.”-Она кивнула.

“Матушка, почему так трудно услышать, как мой зять называет меня папочкой?”- Папа Чу был очень расстроен.

Матушка Чу невольно рассмеялась. “Ты всегда думаешь об этом? Этот день придет.”

Папаша Чу сразу оживился.

“Но когда?”

“На свадьба Его Высочества и Цай Цай!”-Матушка Чу поджала губы и улыбнулась.

Папаша Чу тут же начал считать на пальцах. - “Двенадцать лет, золотой век. Тринадцать лет - это девочки, начинающие год красоты. В пятнадцать лет она достигнет брачного возраста. Значит, до этого еще пять лет! Жду, пока мои волосы почти полностью поседеют.”

Услышав этот удрученный тон, матушка Чу невольно похлопала мужа по руке. Она успокоила его, сказав: - “Время пролетит в одно мгновение, пять лет - это очень быстро.”

Пока летит время, Луна и Солнце непрерывно вращаются.

Время всегда проходит очень быстро.

Когда Чу Цин-Янь и Сяо Сюй вернулись в поместье принца Ина, к ним подошла Си Нин, которая ждала их. Отдав честь двум людям, она сказала: - “Госпожа, пришел четвертый принц, он хочет вас видеть.”

Чу Цин-Янь была несколько удивлена. С момента, когда на Сяо Рана напал убийца, уже прошло десять дней. С тех пор она ни разу его не видела. Первоначально она хотела, чтобы кто-то отнёс ему письмо, прежде чем она уедет, чтобы завершить этот период дружбы. Она никак не ожидала, что он придёт сам.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ней, и увидела только кивок льдины в ее сторону.

“Иди.”

Она согласилась и последовала за Си Нин в боковой двор.

Интересно, почему он выбрал боковой двор, а не приемную.

Когда она пришла, то увидела только человека в одежде евнуха, стоящего к ней спиной. Она не видела Сяо Рана и не могла не смутиться.

Как раз в этот момент человек, стоявший к ней спиной, медленно повернулся и тихо сказал: - “Цин-Янь.”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/528915>